

Сен-Мем-ле-Карьер Лучший дайвинг в Шаранте

Stefan Panis (Бельгия) | Фото автора

В 2015 году я узнал, что во Франции вновь открывают для дайверов подземный карьер после 30-летнего запрета на погружения. Кейвдайвинг там контролирует Фабрис Куро (aquatec.fr) под надзором мэра коммуны Сен-Мем-ле-Карьер. С Фабрисом я уже был знаком, так что тут же ему написал! И вот в мае 2016 я в первый раз отправился нырять в заброшенные рудники Шаранты.

Маленькая коммуна Сен-Мем-ле-Карьер (название неслучайное!) находится в департаменте Шаранта — потрясающем регионе на западе Франции, знаменитом прежде всего винодельческими традициями (отсюда рукой подать до города Коньяк).

Разработка известняковых месторождений в этом районе была начата в X веке, сначала открытым способом, в карьерах, а с XVII века — закрытым, в подземных выработках.

Сохранился отзыв о качестве местного камня, оставленный в 1714 году известным географом, инженером короля Людовика XIV Клодом Массе, — он писал, что здешний известняк — «лучший и самый красивый во всей Шаранте».

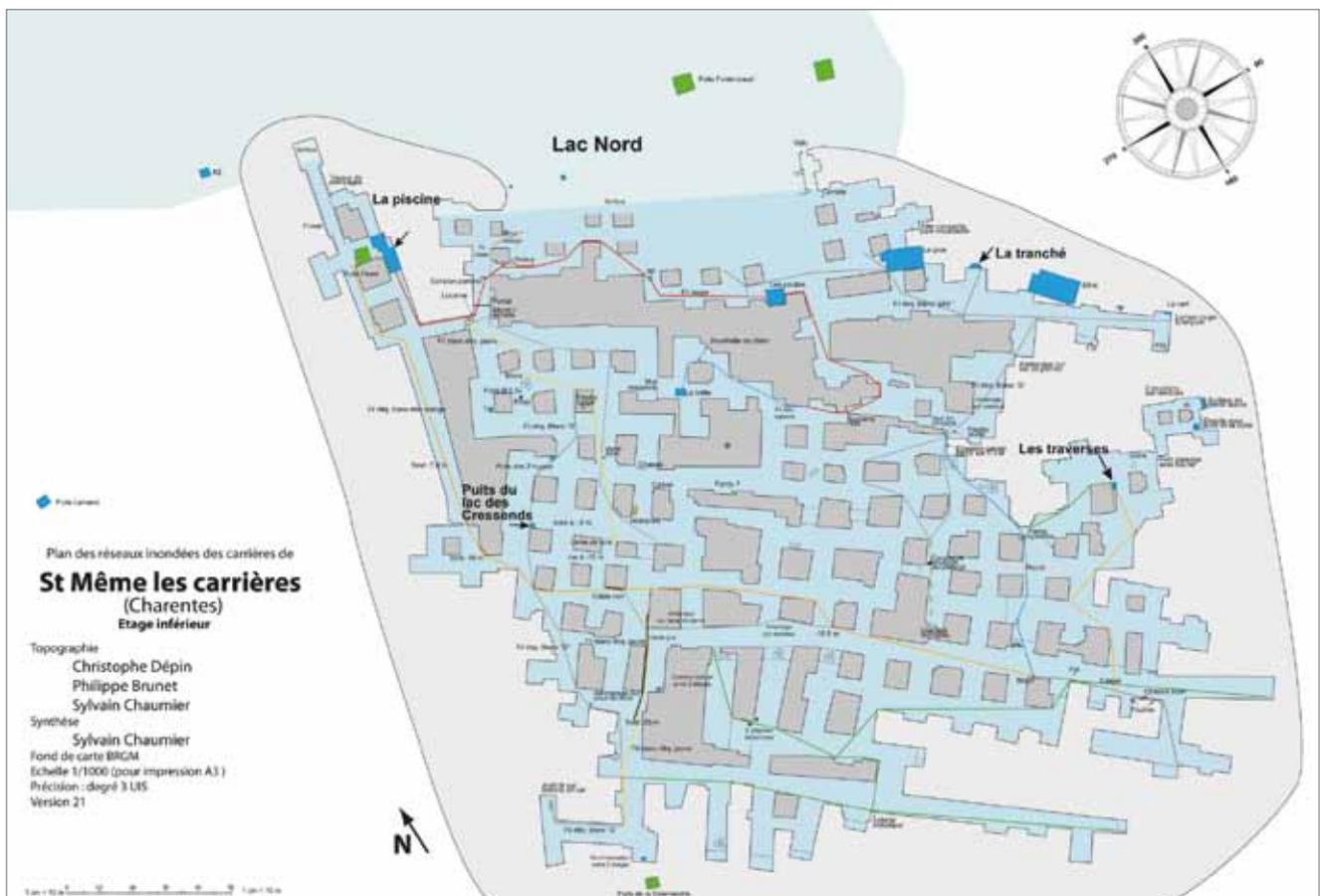
Так как рудники расположены рядом с рекой Шаранта и недалеко от Атлантического океана, камень отсюда шел на экспорт по всему миру. Даже постамент Статуи Свободы в Нью-Йорке сделан из камня Сен-Мема...

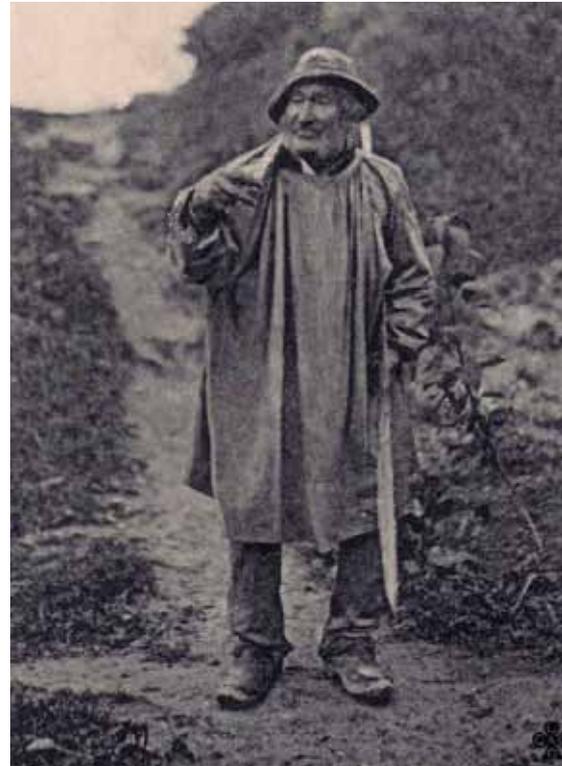
Добычей камня занимались 2 компании — *Fevre* и *Heraudeau*, последняя прекратила деятельность только в 1977 году. С приходом более дешевого, чем камень, бетона эра рудника Сен-Мем-ле-Карьер подошла к концу.

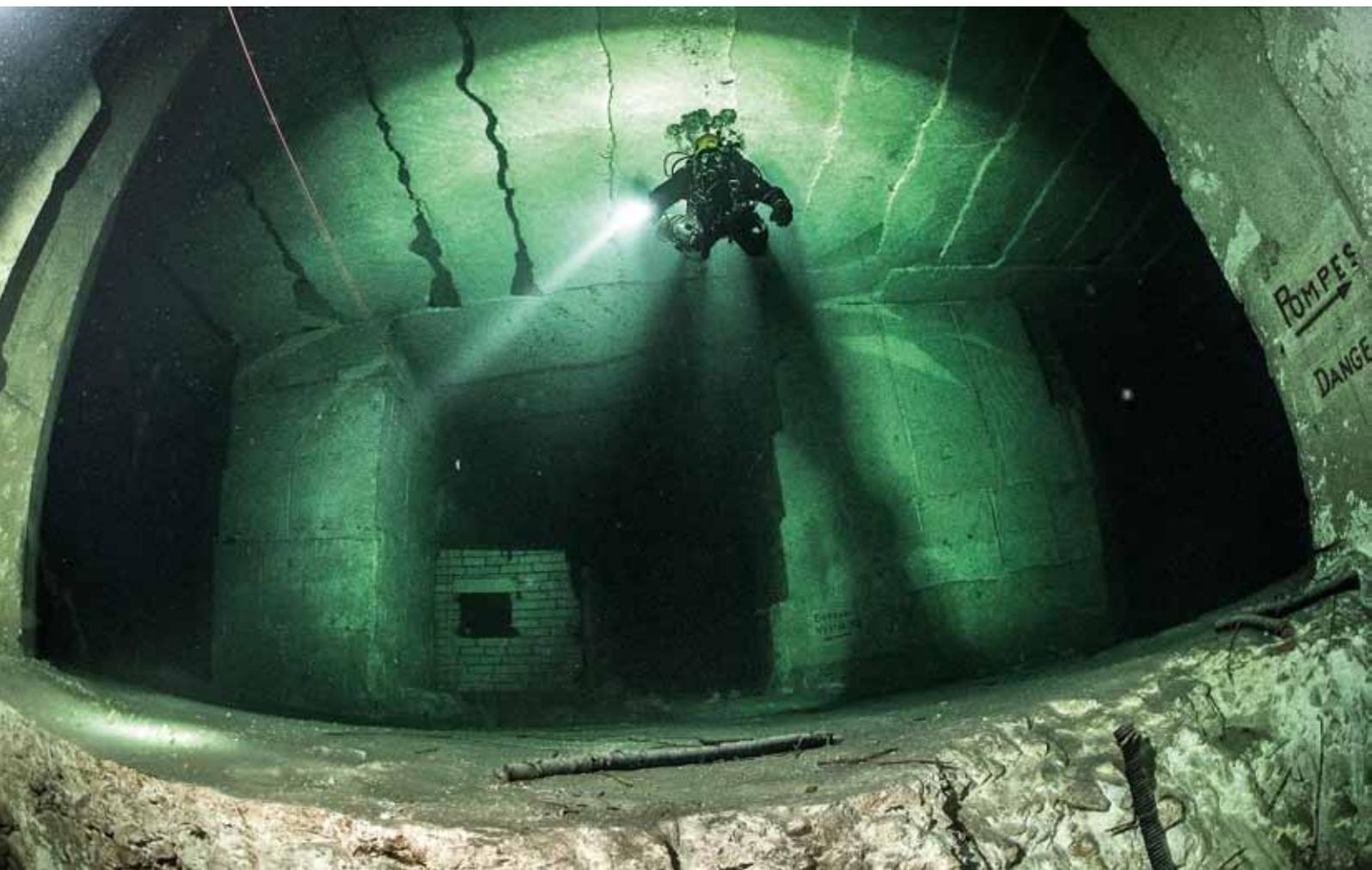
Первый дайв

Мы встретились с Фабрисом на городской площади Сен-Мема, и я был удивлен, что до самого места погружения мы доедем на машинах. Рудники потрясли меня чередой огромных многоуровневых галерей. Мы ехали все дальше в глубь шахты и остановились прямо у воды — погружение класса «люкс»! Из машины — в воду!

В тот день моими бадди были Жан-Пьер Стефанато и Клод Клин. Фабрис и его команда, исследуя рудник, проложили в нем несколько ходовых концов разных цветов — для ориентирования в лабиринте — и нанесли эти маршруты на карту. У нас был запланирован красный маршрут. Сначала по главному ходовику дошли до массивных ворот рудника, они и сейчас представляют собой впечатляющее зрелище. А затем пошли чередой таинственные тихие залы и коридоры, одни огромные, другие поуже, и то здесь, то там мы замечали вещи, оставшиеся здесь от прежних обитателей, — кабели и предохранители, лестницы и инструменты, деревянные ящики и старую одежду... Все это завораживает и придает месту какую-то магическую атмосферу.

На стенах рудника множество рисунков, граффити, даже стихов, оставленных рабочими шахты. Они заставляют размышлять о жизни, которая проходила здесь, под землей.

Мы проходим над кирпичной стеной; это один из множества резервуаров для прибывающей воды — их строили, так как не удавалось ее откачивать насосами. Клод, который нырял в сайдмаунте, показывает, что пора поворачивать обратно. Уже? А я думал...

Мы выходим на поверхность, и нас ждет приятный сюрприз — нас ожидал сам мэр Сен-Мема, Бернар Марсо. Ему не терпелось рассказать нам о «своей» шахте, о граффити в руднике он написал целую книгу!

Обратно мы также ехали на машинах — сначала Клод, потом я, затем Фабрицио. Через некоторое время я обнаружил, что Фабрицио нет, и мы, видимо, потерялись. Прошло целых (страшных!) 5 минут, прежде чем Фабрицио нас нашел. В шахтах и на поверхности надо быть осторожным, как в воде!

Возвращение

В ноябре 2017 я решил еще раз нырнуть в Сен-Меме, на этот раз с Робинот Фербрюгеном. В этот раз мы выбрали розовый маршрут — очень интересный. Он проходит через старую раздевалку — одежда здесь лежит рядом с деревянными коробками с детонаторами! Робин оказался отличной фотомоделью — очень терпеливым и с замечательным контролем плавучести. По ходу маршрута мы проплываем комнату, где стоял аварийный насос, она задает настоящий «шахтовый» настрой. За ней открываются огромные залы, в которых Робин позирует мне рядом с известняковыми блоками — для определения масштаба. В какой-то момент он машет мне и показывает на скелет — наверно, лисий — видимо, животное попало сюда, провалившись в дыру в потолке.

После дайва у нас было время погулять по сухой части рудника и пофотографировать наземные залы и галереи, уходящие в темно-

ту, поразглядывать граффити и надписи на стенах.

Лебедка, с помощью которой блоки известняка поднимались с нижнего уровня наверх, все еще стоит на своем месте, а нижний уровень уже затоплен... В этом месте чем-то неприятно пахло и, глянув вниз, мы увидели, что виной этому были трупы трех лисиц.

Рудник огромен и очень красив — короче, он великолепен. Поэтому, я считаю, обязательно нужно сюда еще раз приехать!

Об авторе

Стефан Панис стал заниматься дайвингом в 1992 году. С тех пор освоил найтрокс и тримикс. В 2009 начал нырять с ребризером, в 2013 — фотографировать под водой. Со временем пришел интерес к рэкам и «раскопкам» их историй в архивах. Множество раз нырнул на разные рэки в Северном море, в Ла-Манше, у берегов Сардинии, Франции, Португалии, Кубы. Не раз участвовал в исследовательских экспедициях по поиску новых рэков. В 2014 г. прошел обучение и получил сертификат Full cave CCR. Обожает дайвинг и фотосъемку в заброшенных затопленных рудниках в Бельгии.

Камень отсюда шел на экспорт по всему миру. Даже постамент Статуи Свободы в Нью-Йорке сделан из камня Сен-Мема...

